ОТЧИЗНА

Газета оптималистов Хакасии

№ 5 ДЕКАБРЬ 1994 г.

Трезвость по убеждению

Распространено мнение, будто алкоголики — обреченные люди, которых «только могила исправит». Такое суждение сеет среди пьющих и их близких пессимизм, бесперспективность, заставляет смириться с постигшим горем. Алкоголизм, действительно, подлинная беда, но с ней вполне можно справиться, если человек придет к убеждению начать разумно и решительно действовать!

Человек по природе своей трезвенник и остается им до тех пор, пока не поддается «питейной» обработке, пока его сознание не окажется искаженным ложным сведениями об алкоголе и последствиях его употребления. Иными словами, трезвость — норма для человека, прием алкоголя — отклонение от нее. Этот взгляд давно признан учеными.

У закоренелых алкоголиков на этот счет свои доводы. В беседах с наркологами иные пациенты заявляют: «Быть трезвенником — значит сгорать от стыда в компаниях и записаться в число неполноценных». Кстати, миф о полноценности пьющих мужчин развеян медициной. Алкоголь, как известно, повреждает половые клетки. Вскрытия умерших алкоголиков показали: у 34 проц. половые железы были повреждены, у 64 проц. — атрофированы и только у 2 проц. они оставались нормальными. Отсюда понятно, почему среди закоренелых пьяниц много утративших возможность супружеской жизни, либо неспособных иметь потомство.

А посмотрите на внешний вид пленников «зеленого змия». Мужчины становятся ниже ростом, у них искажается форма лица... Спиртное основательно уродует женщин, лишая их мягкости, женственности, разрушая половую сферу, на 3—4 году алкоголизма женщины обычно утрачивают детородную функцию.

Алкоголики перестают быть полноценными членами семьи и общества, не могут воспитывать детей, губят, уродуют их детство, резко подрывают свое здоровье и здоровье близких. Личность пьющего настолько деградирует, что он боится оставаться один в комнате, переходить улицу и т. д. Так человек оказывается на краю гибели.

Но бывает такое. Вчерашний алкоголик дает себе слово полностью отказаться от горячительных напитков. Не будем говорить сейчас, путем каких усилий воли он приходит к такому убеждению. Проходит не столь много времени, и внешний облик человека заметно преображается, организм быстро залечивает раны.

Убеждать ярых приверженцев коварного зелья навсегда покончить с вредным пристрастием — дело нелегкое. Некоторые пациенты наркологического кабинета в ответ на предложение попробовать самостоятельно стать на ноги, вернуться к трезвой жизни возражают примерно так: «Алкоголизм — болезнь, пусть врачи и лечат». Но не все ученые признают алкоголизм болезнью. Его располагают на границе психиатрии и психологии, поэтому рассматривают и как болезнь, и как психологическое (не психическое!) страдание. И коль скоро алкоголизм признается психологическим страданием, то избавлять от него имеют право не только врачи, но и администрация, трудовые коллективы, общество трезвости, семья, товарищи. Могут и обязаны бороться с алкоголизмом и сами пьющие.

Другое дело — многочисленные заболевания порожденные пьянством: цирроз печени, «бычье сердце», параличи, алкогольное слабоумие и пр. Людей с подобными заболеваниями имеют право лечить лишь врачи. К ним, и только к ним в таких случаях нужно обращаться за помощью.

Итак, обобщим сказанное. Избавиться от алкоголизма, в том числе собственными силами, можно. Показатель полного избавления — трезвость по убеждению. Она большое достоинство человека, нужно не стесняться ее, а гордиться ею. Мечтой каждого приверженца «зеленого змия» должно стать не умеренное потребление спиртного, как абстинентная трезвость. Как осуществить подобную мечту? Известно, что основной признак алкоголизма — периодическое появление потребности выпить. Если данная потребность не удовлетворяется, возникают так называемые абстинентные страдания — постоянное желание выпить, у некоторых они бывают мучительными. Однако, иногда достаточно перетерпеть 2—3 дня и удержаться от употребления спиртного как абстинентные страдания проходят. Этим врачи-наркологи и рекомендуют пользоваться всем, кто решил покончить с пьянством, вернуть себе трезвость. К тому же у некоторых людей абстинентные симптомы слабые, их нетрудно превозмочь. С угасанием потребности выпить важно и дальше «держать себя в руках», чтобы не допустить срыва, потому что одна-две рюмки могут вновь затянуть в трясину алкоголизма. Как видите, для того, чтобы самому, своими силами избавиться от пагубной привычки, не требуется ни «железной» воли, ни особых усилий, ни большой затраты времени. Нужны лишь элементарная дисциплинированность, настойчивость. И, конечно, убежденность в необходимости сделать это.

Иногда бывает достаточно психологического воздействия на пьющего, скажем, хорошей противоалкогольной лекции или статьи в газете, чтобы влечение к спиртному ослабло, а то и совсем пропало. А результаты окупятся сторицей: самоизбавление от алкоголизма принесет радость, у человека улучшится самочувствие, вернется вера в себя, он сможет выйти из жизненного тупика.

...У человека пропала потребность в спиртном. Можно ли считать его полностью избавленным от беды? К сожалению, алкоголизм имеет еще один признак — питейную запрограммированность, т. е. такое нарушение сознания, при котором спиртные напитки употребляют даже тогда, когда они вызывают отвращение, тошноту, рвоту и т. п. Это вынужденное выполнение сформировавшейся в сознании программы.

Питейная запрограммированность включает в себя два фактора — настроенность на употребление спиртного и питейное убеждение. Одни предпочитают употреблять спиртное только в торжественных случаях и в малых дозах, другие в праздники и в дни получек. Многие алкоголики пьют по всякому поводу и без повода. Мотивы, побуждающие браться за рюмку, со временем могут меняться, но суть остается неизменной — решение употреблять горячительные напитки.

Убеждение в необходимости пить — не что иное как уверенность человека в том, что прием алкоголя представляет собой естественное, оправданное и даже неизбежное в жизни занятие. Оно как бы принуждает человека пить самому, угощать спиртным других и добровольно заниматься проалкогольной программой.

Потребность в спиртном, алкогольная настроенность и питейное убеждение так тесно взаимосвязаны, что изменение одного из этих признаков вызывает соответственные изменения остальных. Но если потребность в спиртном удается довольно легко погасить, то от настроенности избавиться трудно, и уж совсем тяжело — от питейного убеждения, а оно-то как раз — ведущий признак алкоголизма. Так вот, достаточно выработать у человека четкое трезвенное убеждение, чтобы он прекратил пьянство, даже если при этом придется перенести тяжелейший абстинентный синдром. И пока алкоголик оправдывает употребление спиртного, он будет пить, чем бы и как его не лечили. Поэтому важнейшая задача решившего покончить с алкоголизмом — выработать в себе трезвенное убеждение. Для этого требуется освободить свое сознание от ложных взглядов, представлений и понятий, насытить правдой о вреде спиртных напитков и последствиях их употребления. Благородное и необходимое занятие! И тут большую помощь призваны оказать семьи, трудовой коллектив, общественность.

Г. А. ШИЧКО,
кандидат биологических наук

С Новым годом,
дорогие нетрезвенники!

Уходит в прошлое полупьяный 1994 год... Это год, когда в состоянии алкогольного опьянения было совершено только в городе Абакане более 500 преступлений. Убийства, изнасилования, грабежи...

Пожилая женщина Гиль пила-пила вместе с дочкой, а затем в пьяном угаре нанесла своей «родной кровинушке» несколько ударов топором. Дочки, если хотите попасть под пьяный топор своих мам, поднимите бокалы с шампанским! Проголосуйте!

В поселке Пригорск, глава семьи Неустроевых, употребил спиртное и ударом топора убил свою пьяную жену. Жены, если вы страшно хотите попасть под пьяный топор своих мужей в год Свиньи — поднимите бокалы с вином! Проголосуйте!

7 декабря в доме по улице Б. Хмельницкого в процессе пьянки один гражданин ударил ножом в шею своего собутыльника. Собутыльники, если хотите получить ножом в шею, поднимите стакан с водкой! Проголосуйте!

9 декабря в Абакане на почве пьяной ссоры абаканский безработный ударил иркутского безработного ножом в грудь. Безработные, если хотите получить в 1995 году ножом в грудь — поднимите «фанфурики»! Проголосуйте!

Кто за то, чтобы в Новом, 1995 году пьяной преступности стало еще больше, или она осталась на том же уровне, поднимите стаканы! Проголосуйте!

Большая часть самоубийств в Хакасии связана с алкоголем. Кто за то, чтобы самоубийство стало еще больше — поднимите бокалы!

К 1993 году потребление алкоголя в Хакасии достигло максимума. Начиная с 1993 года прекратился прирост коренного населения Республики, т. е. смертность превысила рождаемость. Кто за то, чтобы хакасы изчезли с лица земли — поднимите бокалы с шампанским, поднимите рюмки с вином абаканской фирмы «Винсервис», поднимите стаканы со спиртом усть-абаканского завода, поднимите кружки с пивом пивзавода «Абаканский»! Поднимите! Проголосуйте!

Проголосуйте за то, чтобы в новом 1995 году народ все так же неуклонно продолжал спиваться! Проголосуйте за то, чтобы продолжались пьяные преступления, рождались дебильные дети, а взрослые превращались в наркодебилов! Кто за то, что бы в нашей родной Хакасии Алкоголь продолжал править свой Черный бал — проголосуйте!

Кто — «за»?

Евгений БАТРАКОВ,
председатель оргкомитета Республиканской партии трезвости.

Затруднение Василия Макаровича

В моих замыслах и в работе есть две рукописи трезвеннической проблематики. Одна сугубо научно-теоретическая, почти законченная еще в 1985 году, но вытесненная крутой (как сейчас модно выражаться) занятостью журналом, а сейчас вытесняемая повседневной необходимостью жизнеобеспечения. Другая — художественно - публицистическая, замысел которой полностью созрел лишь в 1990 году, хотя зерно — в форме газетной вырезки — аж за 17 апреля 1979 года. Вспоминая о своем друге Шукшине, Михаил Ульянов писал:

«В конце сентября 1974 года я позвонил снова.

Подошел Шукшин:

— Знаешь, не получается пьеса. Я ее, в общем-то написал, но не знаю чем кончить. Я понимаю, что русскому мужику пить — горе. Я понимаю. Но чем кончить, не знаю. А **просто-напросто сказать, что пить вредно, тоже не могу.** Мне нужен финал, а придумать не могу...

Все это он сказал мне откровенно **и даже как-то растерянно».**

Очень и очень стоит нам поразмышлять о растерянности Василия Макаровича, о его затруднении — ведь его нравственная безупречность, честность, народность, его внимание к человеку не вызывают у нас никаких сомнений. Так же, как и его приверженность трезвости, к которой он пришел вместе со своим другом Георгием Бурковым, тоже — увы! — умершим. Кстати, вот как пишет о возникшей в связи с этим ситуации другой знаменитый приверженец и пропагандист трезвости Василий Белов: «Когда В. М. Шукшин с обычной для него решительностью принял для себя «сухой закон», многие на «Мосфильме» перестали с ним здороваться». Василий Макарович, как прозрачно намекает Василий Иванович, так реагировал на такое отношение к нему, что эта реакция не подлежит обнародованию.

Вернемся, однако, к затруднению Василия Макаровича. Почему все-таки он не считал для себя возможным простое проповедническое завершение сюжета пьесы? Ведь вот Лев Толстой обращался к своим читателям с трезвенническими наставлениями? Тот же Белов, как и Бурков, закадычный (в прошлом «закадычный», ибо само определение «закадычный» происходит от обычая заливать **за кадык**) и до самой смерти ближайший и истинный друг Шукшина, тоже полностью реализовал себя как пропагандист трезвости.

Василию Макаровичу этого почему-то было, видимо, мало. Зародыш ответа на «почему?», но ответа все же неоднозначного, содержится в коротеньком, по существу, символическом финале, который по рассказу Буркова, был все же придуман Шукшиным, хотя и не включался в постановки спектакля.

Финал таков: «Идет суд, женщина-судья стыдит пьяниц, и в этот мемент в зал входит пожилая женщина. Судья спрашивает:

— Вы кто?

— Я — совесть.

— Чья совесть? Их совесть? — судья показывает на пьяниц.

— Почему их? И **ваша тоже».**

Повидимому, Василий Макарович хотел таким непростым завершением пьесы, озадачить уже и зрителей. Над этим стоит крепко-крепко задуматься — ведь получается, что и совесть борцов с пьянством, проповедников. трезвости тоже не может быть спокойна.

Я приглашаю читателей к осуждению **затруднения Василия Макаровича,** которое, конечно, не снимается этим финалом — тем более что он существует лишь в пересказе и в рабочих заметках, а в издания повести (повести для театра, как пометил Шукшин) и в сценических вариантах ее, подготовленный театром «Современник», не включался.

Два года назад я предпринимал попытку предложить издать книжку, которая так и называется «Затруднение Василия Макарыча», в одном московском издательстве — между прочим, известном своими антипитейными книгами. Неудачно. Может быть, вторая попытка удастся. И тогда ваша помощь, читатели, будет вдвойне полезной.

С. ШЕВЕРДИН,
г. Москва.

В чьих руках пресса?

Редакторы газет:

И. Н. Голембиовский — «Известия» — еврей.
В. Ф. Фомин — «Комсомольская правда» — еврей.
П. Н. Гусев (Драбкин) — «Московский комсомолец» — еврей.
В. А. Старков — «Аргументы и факты» — еврей.
Е. В. Яковлев (Гинзбург) — «Общая газета», бывший главный редактор «Московских новостей», бывший генеральный директор телекопании «Останкино» — еврей.
В. Е. Яковлев (Гинзбург) — хозяин газетного концерна, в т. ч. газеты «Коммерсант», сын Егора Яковлева — еврей.
Е. Ю. Додолев — «Новый взгляд» — еврей.
Л. В. Карпинский — «Московские новости» — еврей.
В. Т. Третьяков — «Независимая газета» — еврей.
А. И. Лисин — «Вечерняя Москва» — еврей.
Удальцов — «Литературная газета», сменил Федора Бурлацкого, сбежавшего в США — еврей.
Ю. П. Изюмов — «Гласность», бывший ответственный работник ЦК КПСС — еврей.
Т. Голенпольский — «Еврейская газета», бывшая «Вестник еврейской культуры» — еврей.
Р. В. Козлов — «Собеседник» — еврей.
А. П. Харламов — «Сельская жизнь» — еврей.
А. К. Масягин — «Голос Родины» — еврей.
А. П. Юрков — «Рабочая трибуна» — еврей.
А. С. Потапов — «Труд» — еврей.
А. Г. Боровик — «Совершенно секретно», сменил Юлиана Семенова (Ляндриса), сын бывшего политического обозревателя советского радио и телевидения Г. Боровика — еврей.
С. И. Шварц — «Частная жизнь», владеет газетой вместе с американским евреем Атиком Заманом — еврей.
Е. С. Аверин — «Книжное обозрение», бывший помощник члена политбюро В. В. Гришина — еврей.
В. Линник — первый заместитель редактора газеты «Правда» — еврей.
А. С. Панков — «Куранты» — еврей.
А. И. Шарапов — «Мистер Икс» — еврей.
А. Ю. Манн — «СПИД» — еврей.

Редакторы журналов:

Л. Н. Гущин — «Огонек», сменил еврея Виталия Коротича, сбежавшего в США — еврей.
А. В. Мальгин — «Столица» — еврей.
А. А. Ананьев (Северский) — «Октябрь» — еврей.
В. С. Липатов — «Юность»,сменил еврея А. Д. Дементьева — еврей.
Г. Я. Бакланов (Фридман) — «Знамя» — еврей.
В. А. Пьецух — «Дружба народов», сменил умершего еврея С. Баруздина — еврей.
В. Я. Лакшин — «Иностранная литература» — еврей.
Г. А. Зеленко — «Знание — сила» — еврей.
А. Б. Пумпянский — «Новое время», сменил еврея Виталия Игнатенко — еврей.
И. К. Лаговский — «Наука и жизнь» — еврей
А. Е. Юферов — «Человек и закон», «Век XX и мир» — еврей.
В. А. Игнатенко — генеральный директор ИТАР-ТАСС — еврей.

(Из книги «Власть в лицах — 1917—1993 гг.», М. 1993).

Жид и его кагал—это все равно, что «заговор против русских».

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

Петербургская печать, обслуживающая Государственную Думу, была почти сплошь в еврейских руках. Однажды, — это было в 3-й Думе, — правый (в те времена) депутат Пуришкевич говорил речь. По установившемуся обычаю, речь правого депутата прерывалась неистовым шумом, криками и бранью слева и из центра. Всем этим «знакам нетерпенья» Государственной Думы явно и вызывающе сочувствовали субъекты, густо наполнившие «ложу печати».

Выведенный из себя Пуришкевич вдруг прекращает свою речь и, протягивая указательный палец в сторону ложи печати, пронзительно — на весь зал — кричит:

— Посмотрите же наконец на эту черту еврейской оседлости!

Весь громадный зал — четыреста членов Думы, представители правительства и ведомств, члены Государственного Совета в своей ложе, наконец, вся многочисленная публика — там наверху — поворачивают головы и, следуя указующей руке Пуришкевича, смотрят на ложу печати...

Добрая сотня смущенных внезапным вниманием зала лиц глядит из этой ложи: курчавые брюнеты, багроворыжие лысины, кривые носы, выпяченные сальные губы, досиня бритые щеки, всклоченные бороды. Причудливая смесь и многообразие еврских физиономий — сефардимов, ашкеназиев, — до чисто негрских типов. Лишь где-то на заднем плане мелькали несколько случайных нееврейских лиц.

— Черта еврейской оседлости...

Секунда тишины — и громкий хохот всей Думы сотрясает стеклянный потолок.

В Думе смеялись, а надо было плакать. Ничего не было смешного в том, что все думские речи и вся думская и правительственная деятельность передавались Русскому народу почти исключительно евреями и в еврейском освещении. То, что в действительности происходило в Таврическом Дворце, видела и слышала какая-нибудь тысяча человек, да и из этих половина так или иначе зависела и подчинялась еврейской указке.

Но сотня миллионов Русского народа узнавала обо всем лишь через газеты, телефонные агентства и журналы. И все эти сведения составлялись, подгонялись, подделывались и объяснялись так, как это требовалось иудо-масонству. Под конец «конституционного» периода думская ложа журналистов обычно пустовала, — в ней дежурили лишь очередные репортеры думского союза журналистов да несколько корреспондентов правой печати, которая, конечно, в еврейском союзе журналистов не участвовала. Очередные евреи из союза записывали думские прения **для всего союза, т. е. для всех газет союза**, иначе говоря для девяти десятых органов всей «русской» прессы.

Получив такой сырой материал (коненчо, сильно подделанный очередным евреем), редакторы газет Союза уже у себя в редакции производили дальнейшую «переработку» отчета в соответствии с разновидностями политического направления их газет»...

В итоге таких переработок газетные думские отчеты являлись сплошным извращением действительно происходящего. Речи враждебных монархии и власти ораторов подавались в улучшеном и дополненном в газетных редакциях виде, с выпусканием слабых или неудачных мест, с вставлением никогда не сказанных фраз. Речи — в защиту правительства или неприятные иудо-масонству или вовсе замалчивались, или так искажались, что, читая такой отчет, часто нельзя было понять, что собственно хотел сказать неугодный еврейской газете оратор. Бесчисленны были случаи, когда правым членам Государственной Думы газетные «отчеты» припысывали прямо противоположное тому, что они говорили.

Это была глубоко обдуманная, злоумышленная система обмена и одурачивания всех читателей газет, а через них всего Русского народа. Понадобилось всего 10—12 лет, чтобы почти вся думающая и читающая Россия исполнилась доверием и уважением к тем партиям, которые восхвалялись и подавались «русскою» печатью в качестве бескорыстных защитников народа, геройски боровшихся с «тиранией самодержавия» и недоверием, почти ненавистью к тем, кто в действительности стояли за Русский народ и отстаивали благодетельный для России исторический самодержавный строй. И нельзя было удивляться такому эффекту. Самые убежденные люди не могли устоять в своих убеждениях, когда в течение десятка лет изо дня в день правые партии, про правых деятелей и про правительство писали одни гадости, а про левых и про врагов монархии всяческие похвалы, и все это подтверждали, как бы документально, своими тчетами о работах Государственной Думы и правительства. Тому, что все эти отчеты являлись сплошным еврейским подлогом и подтасовкой крапленых сведений, наивная и легковесная обывательская публика не хотела верить.

Даже такая газета, как «Новое Время» (после смерти Суворина) попала в лапы еврейского союза журналистов и хотя менее других, но все же постоянно извращала речи и систематично лгала на всех правых деятелей. Главный думский обозреватель «Нового Времени» полуеврей г. Пиленко являлся даже председателем еврейского Союза думских журналистов. Впрочем «Новое Время» предреволюционного периода уже не было русской газетой, ибо было продано паевому товариществу, большинство паев которого скупил пресловутый еврей «Митька» Рубинштейн.

Самая распространенная московская газета сытинское «Русское Слово» держала в Думе своими корреспондентами исключительно евреев. Лишь изредка приезжал на думские гастроли Влас Дорошкевич, но это было только «для букета».

Петербургские газеты почти все принадлежали евреям. «Речь» — Гессену и Винаверу, «Биржевые Ведомости» — Пропперу, «День» — Когану и Биккерману, «Копейка» — Городецкому; все иллюстрированные издания принадлежали Корнфельду, евреи издавали «Сатирикон» и все юмористические листки. Евреи хозяйничали в «Вечернем Времени» Бориса Суворина и помощником редактора там был еврей Монасевич-Мануйлов. Евреи держали свою цензуру в киосках и газетных артелях. Евреи всецело владели газетными объявлениями, рекламами и телеграфными агентствами.

Природный порок правых изданий был тот, что отстаивая монархию, им приходилось защищать и ободрять правительство Русского Царя, а не нападать и не издеваться над властью. Обывательская толпа читателей легкомысленно влеклась к ярморочным газетным балаганам, где так хлестко, бойко и забористо чехвостили министров, губернаторов, полицию, генералов, Великих Князей... Это чтение было гораздо занимательнее, гораздо перчистее, нежели охранительные призывы правых и суровые указания монархической печати на безумство либерально - еврействующего угара, на грядущую гибель России. Билеты на «Пир во время чумы» раскупались куда лучше, нежели объявления о необходимости санитарных мер...

—Зато чума и взяла свое.

В старом сборнике А. П. Пятковского «Государство в государстве» (С.-Петербург 1901 г.) на стр. 195 читаем: «Знаменитый в своем еврейском муравейнике Мозе Монтефиоре полвека тому назад давал мудрый совет своему племени: — «Напрасно вы монополизируете капиталы, торговлю и пр. **Пока мы** (т. е. жиды) не завладеем **периодической печатью** и не будем иметь в своих руках газеты всего мира — **до тех пор наши мечты о владычестве** (откровенное признание!!!) останутся пустою химерою».

«И вот, — писал А. П. Пятковский, — «чтобы эти прекрасные «мечты» — обратить все человечество в жидовское быдло — не остались «пустою химерою», достойные ученики Мозе подкупили или терроризировали в свою пользу всю периодическую печать. На Руси, в настоящее время, гораздо легче сосчитать по пальцам те органы, которые не продались жидовскому кагалу или не запуганы им, чем те (их что песку морского), которые не пренебрегали жидовскими сребренниками или струсили позорным образом»...

Пятковский писал что еще за шесть лет до «конституционной эры». За последующие шесть лет перевес еврейской силы пропаганды над русской удвоился и все время — вплоть до революции 1917 года — прогрессивно увеличивался.

В этом еврейском захвате почти всего русского печатного слова таился залог захвата евреями и самой России. Ибо **захватив власть** над русскими словом, еврейство становилось распорядителем и русской мысли, и русских действий. Как только международная темная сила стала у власти над Россией, то одной из первых ее мер было закрытие всех частных (не подвластных повелителям) газет. Злодеи хорошо — по собственному опыту знали, какую опасность для власти несут враждебные ей газеты. Эту страшную опасность сознавали еще Наполеон 1, который говорил: «Три враждебных газеты опаснее ста тысяч враждебного войска».

Не видели, вернее сказать, не хотели видеть этой явной опасности либеральные министры Императора Николая II, — Коковцов, Сазонов, Сухомлинов, Поливанов, Кривошеин, Протопопов и другие, которые вместо борьбы, все время заигрывали и подлаживались под вкусы еврейской печати и еврействующих партий Государственной Думы.

Н. Е. МАРКОВ,
«Войны темных сил»,
«Москвитянин», 1993,
с. 131—135.

«Пропаганда алкоголя и табака—это национальное зло»

В запутанное время живем мы...

Существующая государственная власть, содействуя криминализации общества, тем самым целенаправлено разрушает страну, чьей защитницей она, эта власть должна быть по самой своей сути.

Казаки, грудью вставшие, вроде бы, за Отечество, столь же ретиво вдруг встают и против трезвости. И даже на одной из своих патриотических пьянок в Иркутске теряют свой священный триколор. И, с другой стороны, противник национал-патриотизма, ярый демократ В. Арефьев, пришедший на «сборище» своих политических противников — на политический семинар Блока патриотических сил Республики Хакасия, предлагает в феврале 1994 года обратиться к властям с требованием прекратить пропаганду алкогольно-табачной отравы. И его решение ставится на голосование и принимается. И это обращение участников политсеминара наотрез отказывается публиковать в республиканской газете редактор Огородников Н. Д., противник Ельцина и его американизированной банды.

Знаем мы также и то, что партия «Выбор России» — зачата при активном участии западных инвестиций, но нельзя наряду с этим не знать и того, что отделение этой партии в Хакасии стоит по сути дела на позициях патриотических.

И в этой связи очень характерна на наш взгляд столь же непростая, как и наше время фигура лидера Хакасского отделения партии «Выбор России», 1-го заместителя Председателя Верховного Совета Республики Хакасия Н. Г. Булакина — политика неконъюктурного, человека, которому дается совмещать несовместимое — политику и нравственность.

Впрочем, судите сами. Ниже мы предлагаем вашему вниманию интервью с Н. Г. Булакиным, надеясь, что оно даст нашим читателям, кроме всего прочего, еще и представление о том, насколько непросто идет в Хакасии реализация Закона «О запрещении рекламы и пропаганды алкогольных и табачных изделий».

Е. БАТРАКОВ.

* * *

— Николай Генрихович, Закон «О запрещении рекламы и пропаганды алогольных и табачных изделий в Республике Хакасия» принят. Какие цели преследовала группа разработчиков этого Закона?

— Ну, целей несколько. Основная: это все-таки попытка **снизу** оказать давление на центральные органы власти России с тем, чтобы побудить власть прекратить этот алкогольно-рекламный беспредел, который царит в средствах массовой информации.

И, кроме того, зная ситуацию на местах — в сельской местности, в национальных улусах, — знать ситуацию и продолжать пассивно наблюдать за происходящим, стало уже просто совершенно недопустимым и невозможным. Но с другой стороны, мы прекрасно понимали, что принятие такого Закона на уровне небольшой республики, в которую и товары, и реклама поступают в значительной мере извне, эффект от такого Закона может быть только условным. А вот как пионерский пример, в том смысле, что Хакасия первой в России, вот таком примеру, такому поступлу другие рес-

публики могут последовать.

Основная же цель закона — давление на центр.

Далее, признавая определенную условность эффекта от этого закона, дать какой-то толчок пропаганде здорового образа жизни, активизировать пропаганду антиалкогольную, особенно среди молодежи среди неокрепших в психологическом плане людей, с неустоявшимся мировоззрением. Это государство просто обязано делать. А иначе непонятна его двойная мораль: оно говорит через свою медицинскую структуру: это вредно, пагубно, это сокращает жизнь, ухудшает генофонд, ведет к вырождению народа и, с другой стороны, позволяет свободно рекламировать употребление спиртного. Поэтому польза, даже с некоторым опозданием принятого Закона, несомненна.

— А в чем, на ваш взгляд, проявились недочеты принятого Закона и каковы трудности в его реализации?

— Опыт показывает в чем трудности по реализации Закона. Например, абаканский «Винсервис» изготавливает настойку мятную и, в соответствии с Законом, на этикетке есть такая надпись «Минздрав Республики Хакасия предупреждает: алкоголь опасен для вашего здоровья». А если вино привозят, скажем, из Азербайджана, — покупается оптом, как сырье, так и этикетки привозятся вместе с вином. Получается, что производство «Винсервиса» и не «Винсервиса». Кто же должен делать предупредительные надписи на этикетке? Далее, чисто технологический момент: куда, на уже готовую этикетку, делать надпись.

Далее, на пивных бочках нет надписей о вреде пива, поскольку это мы не предусмотрели Законом.

Далее, по материалам творчески- художественного направления — оформление в газетах, поздравительные номера «Видеоканала» и прочее. Как четко определить, чисто юридически? Ведь на практике получается просто абсурд: пропаганда пития преследуется по Закону, а та же пропаганда, завернутая в художественную обертку, позволительна. Вот, возьмите фильм «Ирония судьбы...». Художественное произведение. И как однозначно доказать, что оно пропагандирует, скажем, пьянку?

Еще один изъян Закона проявился в следующем. Мы жестоко прошли по этикеткам на винно-водочные изделия, но процент местного изготовления очень низкий — все в основном идет из-за. А нам-то нужно, чтобы покупатель был предупрежден: «Внимание! Это опасно!», «Внимание!» — как на ядохимикатах против клопов, тараканов. Там же пишется — «Беречь от глаз!», «Не давать в руки детям!», «Ядовито!». Точно также и здесь надо предупреждать: «Это вред! Это губит человека, сокращает ему жизнь!» и т. д., и т. п., т. е. это **смертельно** в больших дозах, а **в малых — тоже большой вред.**

Значит, мы добились того что на этикетках это будет, хотя это 1% поскольку 99% поступает извне.

А вот надпись предупредительную во всех торговых точках об опасности для здоровья табака и спиртного нам «зарубили» с помощью уважаемого председателя республиканского суда Н. Душкова. Вот это **огорчительный** минус. Тем более, что здесь нет логики. Тогда ведь надо было бы и на бутылках местного изготовления запрещать делать надпись по тем же основаниям. Так нет, там мы ее делаем, а здесь, под предлогом, что эти предупредительные плакаты будут срывать и мы «торгашей» не сможем наказать... А как же тогда другие плакаты прошли —«Выписка из правил торговли»? Значит что — те можно, а эти — нельзя? И еще третий довод у них был — антиреклама. Но ведь это не антиреклама, а пре-дуп-редительные надписи.

Я считаю, что недопустима двойная мораль государства. Зная, что это вредно, что это губительно для человека и не предупредить его бо этом, а наоборот смотреть на это изобилие со всеми красивыми этикетками, фитюльками, фигурками и т. д.?!

Закон одним словом, нужный. Однако, не все это понимают. Безусловно, есть и противники, и критики. Более того, даже среди депутатов Верховного Совета. Например, на прошлой сессии депутат Ронтштейн Аркадий Иосифович резко-критически высказывался о целесообразности принятия этого Закона, дескать, ничего он не даст...

— Ронтштейн это, по-моему, к торговле алкоголем вроде бы никакого отношения не имеет? Он же...

— Он начальник железной дороги. Скорее всего тут и личностные какие-то факторы сыграли роль. Но, во всяком случае, и такие вот выступления были. Я уж не говорю про отдельные публикации язвительно-фельетонского характера в местной прессе, выступления на теле и радиоканалах. В общем-то, как правило, это пишут и говорят люди с уже вполне определенным стажем употребления алкоголя.

— т. е. главный мотив — защита своих пьяных позиций?

— Да, совершенно верно! Люди попавшие в плен алкогольно-табачной зависимости уже не мыслят ни праздников, ни жизни в целом без этих химических ядов и в силу этого бесплатно и добровольно вынуждены защищать свое мировоззрение.

Я вот смотрю оперативную суточную сводку МВД. И начинается с самого прискорбного: убийства, нанесение тяжких телесных повреждений... Подавляющее количество этих случаев — на бытовой почве. В основном это в сельской местности и большей частью касается жителей коренной национальности. Пьяные ссоры, поножовщина, убийства: жена — мужа, муж — жену, отец — сына, сын — отца... И сплошное беспробудное пьянство.

Сложный здесь, конечно, вопрос. Тут и относительная дешевизна спиртного. Ведь известно же, что доступность алкоголя — одна из причин роста пьянства. А ведь употребляют — и это при сегодняшней дешевизне товарного алкоголя — употребляют еще и всевозможные суррогаты, употребляют технический спирт. Это еще одно болезненное явление в Республике Хакасия — водка с народным названием «котельническая» (Котельников — директор Усть-Абаканского гидролизного завода).

Проблем очень много. И, безусловно, Закон проблемы **радикально** не решает, но все-таки он ставит какие-то препоны и барьеры. И кроме того, это же просто нравственный, гражданский долг депутатов отчетливо продемонстрировать свою позицию.

— И в связи с тем, что Верховный Совет принятием Закона свою позицию уже продемонстрировал, теперь очередь за остальными?

— Да. И председатель административной комиссии Аткнин И. А. — мы с ним договорились — официальные результаты мне пришлет с тем, чтобы опубликовать их в прессе. Вот по этому поводу мы сейчас и позвоним в редакцию газеты «Абкан». (Набирает номер телефона).

Татьяна Алексеевна? Здравствуйте, Булакин.

— Здравствуйте.

— Татьяна Алексеевна, ну, как я понимаю, вам удалось выйти сухими из воды, хотя вы первая газета, которая нарушила Закон «О запрещении рекламы».

— Вы все-таки так называете?

— Да. Да, именно вашу газету, я считаю, первой и надо было оштрафовать.

— Но мы же скромное объявление дали...

— Нет! Там «горячительные напитки», которые могут «поднять настроение» и т. д. Это ж явно говорит о **потребительских** свойствах, а вы о том, что «горячительные напитки» это, якобы, кофе—чай. Знаю я ваши ухищрения. Короче говоря, удалось вам выйти сухими из воды. Так вот, у меня единственная просьба, а может даже требование о том, что вы официально предупреждены, дайте сообщение в своей же газете.

— А это ладно.

— Потому что письмо Лукьяновой В. А. — это же сигнал общественности. Она писала письмо по поводу кафе «Шурави» и какова судьба ее письма она не знает. И о вашей реакции она не знает. И она уже второе письмо на другую газету прислала. Письмо совершенно справедливое...

— Нет, а че это ее так разволокло-то я не пойму?

— как? Закон есть Закон. Его нужно строго выполнять. А зачем же его тогда принимать? А я, кстати, вообще должен жесточайшим образом отслеживать его неукоснительное исполнение. Зачем иначе я участвовал в его разработке?

— И что вы предлагаете?

— Я предлагаю дать маленькую заметку, что вы официально предупреждены о недопустимости нарушения Закона, запрещающего рекламу и пропаганду алкогольных изделий.

И вот еще одно объявление у меня на столе из вашей газеты — торговая фирма «Белый лотос»: «Лучшая возможность выбора! Предлагаем:

— ликеро-водочные изделия (шампанское, водку, ликеры, вина, бренди, вино «Сангрия»);

— сигареты отечественного и импортного производства...

У нас есть на что посмотреть, что выбрать и что купить!»

Во-первых, этот текст имеет **художественное** оформление в виде виньетки. Во-втрых, сам текст попадает под понятие «реклама», т. е. информация, распространяемая с целью их реализации, популяризации и создания спроса.

— Правильно. Но ведь там же можно выбрать и нитки льняные?! Почему ж мы одно должны давать предпочтительнее другого? Пусть они выбирают — кому нитки, кому...

— Татьяна Алексеевна, вы же не хотите из меня делать... врага. Я вам говорю одно, вы мне — «нет, это не реклама!» Я этот закон разрабатывал, я этот закон подготавливал совместно с целой группой специалистов и мы определили пунктуальнейшие правила рекламе, под которое вы подпадаете. Ну, что, до протокола доходить будем? Я понимаю, что у вас там много денег от рекламы. Я понимаю. Ну так вот, на эту антиалкогольную компанию нужно будет делиться тогда.

Ладно. Будем считать, что вы не ругались. Всего доброго!

— А все-таки, Николай Генрихович, у средств массовой информации хоть какая-то позиция проявилась в поддержке этого Закона?

— Вы знаете, да. В принципе, есть определенные сдвиги в сторну улучшения на предмет популяризации здорового образа жизни. Появились статьи и в газете «Хакасия». Но вот парадокс: в этой же газете в одном и том же номере идет статья **против** алкоголя, а на 4-й странице рецепт «Домашнее яблочное вино». За антиалкогольную статью спасибо редакции, а вот за рецепт соответствующим органом оформлен протокол и направлен в административную комиссию.

— И что им грозит?

— Штраф в размере от 10 до 50 минимальных окладов.

— Штраф на редакцию?

— Это как решит комиссия. Но скорее всего, штраф главному редактору газеты «Хакасия» Огородникову Н. Д. Страдать должен не бюджет, а конкретный исполнитель. Тем более, что мы проводили семинар с представителями СМИ, на котором говорил о том, что рецепты вина четко подпадают под определение пропаганды алкоголя.

Или, скажем, еще такой случай — газета «Абакан» поместила сообщение рекламного характера о том, что в ночном кафе «Шурави» в большом ассортименте горячительные напитки, с помощью который уважаемые дамы и господа могут поднять свое настроение и т. д. Это также четко подпадает под определение, данное в Законе о рекламе.

Конечно, доходит и до абсурда: чуть ли не каждый раз теперь звонят и согласовывают подпадает под Закон или не подпадает. Например, «организация реализует со склада спиртные напитки» — это, однозначно, не реклама, потому что здесь не говорится ни о потребительских свойствах, ни о безвредности и т. п.

Под рекламой же понимается распространение любыми способами информации о потребительских свойствах алкогольно-табачных изделий с целью их реализации, популяризации и создания спроса на них. Хотя в принципе, по самой жесткой оценке, любое объявление, любая информация о продаже спиртного, определенный налет рекламно-пропагандистский все-таки имеет. Но, видимо, этого пока полностью избежать нельзя, как нельзя и совсем запретить реализацию спиртного. Сложный, конечно, вопрос... Сложный. Я считаю, что это вопросы на уровне нравственных, на уровне духовных вопросов общенационального масштаба.

— Николай Генрихович, вы упомянули о двух случаях, нельзя ли прямо сейчас узнать результаты работы административной комиссии?

— Можно. Давайте позвоним. (Набирает номер телефона председателя административной комиссии при администрации г. Абакана).

— Алло, Иван Александрович?

— Да-да...

— Здравствуйте! Булакин вас беспокоит. Иван Александрович, как наши дела газетные?

— Вернули на доследование.

— Какое? Кому?

— У нас были редактор «Хакасии» Огородников и редактор «Южно-Сибирского вестника» Плотников. Огородников нанял адвоката. И мы здесь все это обсуждали. Так вот, самое главное, Кириченко (инспекция по защите свободы печати и массовой информации) с них не взяла объяснительные. Поэтому юрист сказал так: раз нет объяснительных, вы не имеете права. На этом основании члены комиссии решили вернуть протоколы Кириченко, чтобы она взяла с них с обоих обьяснительные. Тем более, что они заявляют, что не пропагандировали полезность винно-водочных изделий и не имеют с этого дохода. И более того Огородников заявил, что Булакин, якобы, его преследует по политическим мотивам.

— Плотников?

— И Плотников в первую очередь так сказал.

— Ну, вот! Две противоположные газеты: «ЮСВ» занимает один край, другой политический край занимает «Хакасия» и я их, обе газеты преследую по политическим мотивам? Ничего себе? Они ничего более умного...

— Я проконсультировался у пяти юристов, юристы говорят: да, можно штрафовать.

— И я считаю, что не можно, а нужно.

— Оштрафуем. Вот только Кириченко возьмет с них объяснительные. И оштрафуем как минимум на 10 минимальных окладов.

— Ну, ладно. Хорошо. Всего доброго! (Обращаясь ко мне): Видите, **что** делается?! **Как** повернули!

А вот вам еще один образчик подобной же спекуляции смешения совершенно разных вещей. Мы с Азановым (учредитель газеты «ЮСВ») месяца три тому назад **схлестнулись по поводу** противотабачной статьи О. Е. Жуганова «Как нас дурят». Она была опубликована в альманахе «Новь» и затем еще одна публикация — в газете «Отчизна». Он мне позвонил домой и в ультимативной форме потребовал управу на соратника по партии — Жуганова. Я ему ответил, что вопрос партии не касается, за рамки устава Жуганов не вышел и я ему диктовать **что** печатать и **где** печатать не имею права и никогда не буду. Тем более что никакой политики здесь нет. Здесь может быть более глубокие корни есть, но ведь совсем по особой тематике эта публикация была.

Азанов: «Он дискредитирует концерн «ЮСВ», он работает против нашей газеты и если вы не прекратите, то мы начнем против вас линию».

Я: «Ну, в таком случае, извините...»

Азанов: «С соратниками так не поступают, как вы с концерном «ЮСВ».

Я: «Ну, извините, давайте фактам в лицо смотреть. Первое. Выборная кампания. Бесплатный 100 тысячный тираж «ЮСВ» кому был посвящен? Юрию Степановичу Щапову. Поэтому я вас не считаю своим соратником».

Азанов: «В таком случае, мы объявляем вам войну».

Ну, т. е. все — наши дороги расходятся. И тут же выходит соответствующая статья Плотникова и пошло-поехала.

Вот как, видимо, я стал «политическим преследователем» газеты «ЮСВ».

Что же касается г-на Огородникова, я с г-ном Огородникоым по политическим вопросам не полемизировал. Если он считает, что его газета по политическим взглядам расходится с моими взглядами — это его личное дело.

— А с вашей точки зрения, Огордников на каких политических позициях стоит, рупором каких социальных сил он является?

— Я считаю, что четкой политической позиции у него нет. В данном случае, можно говорить лишь о его политическом конформизме или, если от академического термина уйти, о его политическом проституировании. Не побоюсь даже такого термина.

Очень многое в редактируемой им газете имеет сугубо личностный характер: вот он **лично** неприемлет, ненавидит одного деятеля... А четкой позиции, ориентации, я считаю, у него нет. Если сопоставить его высказывания 3-х летней давности и теперешние — как небо и земля.

— Нельзя ли сказать, что газета «Хакасия» немножко находится в оппозиции к той политической организации, которую представляете Вы?

— Ну, не немножко, а очень сильно.

— И поскольку «Хакасия» отстаивает право призывать людей к спаиванию и призывает фактически, значит те политические силы, выразителем которых она является, заинтересоманы В ПЬЯНОМ народе, а ваша партия, по крайней мере хакасского региона, против спаивания. Можно ли так расставить акценты?

— Безусловно! Я считаю, что нам нужно активнейшим образом вести работу по популяризации здорового образа жизни. Более того, **государство** не должно прикладывать руку к пропаганде и рекламе алкоголя и табака, всей этой гадости. Хотя государству сиюминутно выгодна продажа ядов — акции, бюджет и т. д., но — мы должны о будущем думать. Работать на перспективу. А с этой точки зрения любой здравомыслящий человек любых политических взглядов должен быть патриотом своей страны и заботиться о своем народе, о его перспективах, о будущем. И как с этой точки зрения понимать редактора, который публикуя рекламу и зная заведомо, что это подпадает под статью Закона он еще при этом гадает: оштрафуют—неоштрафуют? Я это выяснил после разговора с Т. Н. Кириченко. Она после скандала, которы ей закатил Огородников, мне позвонил, пожаловалась на него. Ну, каково, в самом-то деле, женщине такой прессинг выдерживать, когда главный редактор республиканской газеты на нее наскакивает?!

Таким образом, эта реклама была своего рода пробным шаром: пропускает Булакин это все мим, не реагирует на эту рекламу...

— И пойдет прежний шквал.

— Да. Трудности в реализации Закона как раз в том и заключаются, что кое-кто негативно его воспринял. А что опубликовала М. Логинова в газете «Республика» по поводу блокировки алкогольно-табачной рекламы на ТВ?

— Это не ее статья, это все измышлизмы «честьимейкина» — Б. Савченко. Кстати, а посмотрите, что делает студия «НАСТ»! Они не просто песенки ура-алкогольные дают, они предваряют эти песенки еще и самопальными стишками, эдакой околопоэтической пошлостью. «Бокал шипучего вина в день твоего рождения, пей до дна, как символ уважения!...» И все это на всю нашу Республику!

— Вот вы знаете, Евгений Георгиевич, все, что касается художественных произведений или там стихов — это наиболее трудно... Вот, скажем, ситуация с этой «Иронией судьбы...», которую **летом** этого года дала студия «Видеоканал». Причем, Власов — директор студии — был предупрежден о недопустимости показа этого фильма. И, тем не менее, этот фильм был показан. К

(Продолжение на 4 стр.)

„Пропаганда алкоголя и табака—это национальное зло“

(Окончание. Нач. на 2 стр.)

сожалению, и об этом юристы говорят, привлечь за показ художественного произведения, пропагандирующего алкоголепитие, дело гиблое.

Или еще пример — по ТВ С.-Петербурга: три утра подряд показывали певицу Г. Романову с песенкой «Гуляй, купец, гуляй! Больше прогуляем, больше наживем!» Поводить бы эту эстрадную даму по тем семьям, где пьют! Пусть бы посмотрела, что значит пьющая семья. И что эти песенки подобного рода нам несут? Это что и есть художественные ценности сегодняшнего дня? Совершенно ясно, что идет самое банальное насаждение в обществе сознание нездоровых взглядов и, вместе с тем, попытка создать еще одну телезвезду.

— Ну, это все за пределами Хакасии создается, а как быть с тем, что придумывают «творцы» в абаканских телестудиях?

— А куда общественность смотрит? Эффективность этого Закона на 90% зависит от активности и позиции общественности. Надо составлять протокол.

— По факту писали и не раз. И в административную комиссию, и в комитет по печати...

— Если органы не реагируют нужно обращаться в прокуратуру. Прокуратура обязана отслеживать исполнение Закона, в т. ч. и Закона «О запрещении рекламы...» Если административная комиссия не желает рассматривать протоколы и не реагирует... Во всяком случае должен быть аргументированный отказ, отказ должен быть официально оформлен: мотивы, аргументы, причины. Если же просто комиссия не работает, здесь уже должна вмешиваться прокуратура, в чьи прямые функции входит отслеживание неукоснительного исполнения законов — и российских, и местных. А Закон «О запрещении рекламы...» — это Закон. А за что же тогда прокуратура получает зарплату?

Ну, безусловно можно и мне позвонить по тел. 6-77-67, или же написать в административную комиссию (Абакан, Щетинкина, 10), а копию — мне (Абакан, пр. Ленина, 67, Верховный Совет РХ). Я, естественно, под контроль возму. И председатель административной комиссии уже знает, что его контролируют, что я поинтересуюсь — «а как там дражайшая газета «Абакан» — на нее оформляли протокол, удалось ли ей выкрутиться?»

Приходится и интересоваться, поскольку тут ведь и полемики странного характера разгораются. В частности, все с той-же газетой «Абакан» и кафе «Шурави». Какую они уловку придумали, опять же все на уровне казуистики словесной чехарды: что понимать под «горячительными напитками»? Они же утверждают, что под «горячительными напитками» надлежит понимать горячий чай и горячий кофе.

— Конечно, горячительное — это спиртное! А кофе—чай — это горя-чие...

— Ну-да! Они не отрицают: да, реклама, но — не спиртного! В словарях лазают, расшифровывают. Понимаете, **на каком** уровне идет реализация Закона?!..

— Николай Генрихович, если посмотреть к каким результатам уже привело действие Закона... Можно ли сейчас подвести какой-то итог?

— Можно. Что касается наших, местных газет, то, естествено, реклама пресекается и за рекламу наказывают. Это во-первых. Далее, объем пропаганды и рекламы сведен до минимума. И, в-третьих, появляются статьи, пропагандирующие здравый образ жизни. Может быть последнее не связано напрямую с Законом, но Закон фактом своего появления заявил, что **пропаганда алкоголя и табака — это национальное зло.**

Я, конечно, понимаю, у нас в Хакасии не глобальный охват всей проблемы. Основной поток идет из российского ТВ, С.-Петербургского ТВ и центральной прессы. А спиртное так вообще на 99% идет извне. Поэтому, о каких-то существенных результатах можно будет говорить только в случае принятия общероссийского аналогичного закона. И я очень надеюсь на то, что такой закон будет принят. Я считаю, что нравственные критерии, нравственные категории здесь заставляют поставить эти вопросы наиболе приоритетными. Нельзя искусственно подогревать интерес к алкоголю. Особенно мы должны беречь молодое поколение. А если ребенок с детских лет — с двух, с трех лет — он же в семье смотрит телевизор, у ребнка механическое запоминание идет, штампы, клише в память закладываются: вот дама с сигаретой, вот застолье с шампанским, вот группа «Дюна» пьет пиво, а вот группа «Любе» водку хлещет... В мозгу неокрепшем, формирующимся у ребенка это закладывается как нечто вполне приемлемое, натуральное, естественное. И у него неизбежно формируется установка: «употребление алкогольных и табачных ядов — это норма человеческого общения». Вот ведь каким образом социальное **отклонение** вдруг становится **нормой**. Далее, автоматически в мозгу формируются алкогольно-табачные убеждения, в соответствии с которыми человек **нормальный** должен курить. Если ты не куришь, значит ты выродок какой-то, если ты не выпиваешь, то это ненормально. Вот так постепенно все и ставится с ног на голову. У нас ведь в алкогольном вопросе сегодня общество на 80% стоит на голове. Вот откуда **нормальный** Закон «О запрете рекламы алкоголя...» воспринимается некоторыми совершенно ненормально. Что касается лично меня, то я бы поставил и буду стараться это делать, борьбу за здоровый образ жизни в ранг государственной политики.

Информация

О СОСТОЯНИИ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА ПОЧВЕ ПЬЯНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ ЗА 1993 Г. И ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ 1994 Г.

Несмотря на принятие Постановления Верховного Совета Республики Хакасия «О монополии государством производства и торговли винно-водочными изделиями на территории Республики Хакасия» № 208-6 от 19.02.93 г. Указа Президента Российской Федерации «О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции» № 918 от 11.06.93 г., активизации работы органов внутренних дел Республики Хакасия по выявлению нарушителей этих законодательных актов, привлечения их к ответственности, при широкой рекламе и пропаганде потребления спиртных напитков в Республике Хакасия в 1993 г., январе—феврале 1994 г. обстановка с преступностью и правонарушениями на почве пьянства остается напряженной.

По выполнению Постановления Верховного Совета Республики Хакасия № 208-6 от 19.02.93 г. «О монополии государством производства и торговли винно-водочными изделиями на территории Республики Хакасия и Указа Президента Российской Федерации № 918 от 11.06.93 г. «О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции» органами внутренних дел Республики Хакасия в 1993 г. было выявлено 849 нарушителей, из них 737 частными лицами, 112 коммерческими структурами; выявлено 501 случай продажи фальсифицированных спиртных напитков. На нарушителей этих Постановления и Указа наложен штраф на сумму 39290123 руб., закрыто 19 торговых точек по реализации спиртного, из них 15 коммерческих структур. У нарушителей изъято и уничтожено 14504 литра фальсифицированной водки.

За два месяца 1994 г. выявлено уже 273 нарушения правил торговли спиртными напитками, у нарушителей изъято 616 литров технического спирта, используемого для изготовления фальсифицированной водки и 1944 литра такой водки. На нарушителей наложены штрафы на сумму 36447960 рублей.

Значительно осложнена обстановка состояния пьянства среди несовершеннолетних; количество несовершеннолетних, совершивших преступления в нетрезвом состоянии в 1993 г. в сравнении с 1989 г. в Республике возросло на 213,9%, и составило 292 несовершеннолетнего, а количество преступлений, совершенных нетрезвыми несовершеннолетними за этот же период возросло на 319,7% и составило 340.

На 54,2% возросло в 1993 г. в сравнении с 1989 г. количество доставленных в органы внутренних дел нетрезвых несовершеннолетних, а количество систематически потребляющих спиртное несовершеннолетних по учетам ОВД возросло на 240% и составило 204. человека.

В республике ежегодно увеличивается количество родителей, лишаемых народными судами родительских прав за злоупотребление алкоголем, пьянство, на этой почве не занимающихся воспитанием детей. Если в 1989 г. только органами внутренних дел в народные суды было направлено материалов на 48 родителей, то в 1993 г. их число увеличилось и составило 73.

На профилактическом учете органов внутренних дел в 1992 г. состояло 1665 лиц систематически допускающих правонарушения на почве пьянства в сфере семейно-бытовых отношений, т. е. такой категории лиц, которая допускает правонарушения систематически (два и более раза), а не за единичный факт. В1993 г. число таких профилактируемых лиц составило 1768 человек.

За тот же 1992 г. на учете органов внутренних дел состояло 805 родителей, на почве пьянства, злоупотребляющих спиртными напитками отрицательно влияющих на воспитание детей; в 1993 г. число таких родителей составило 855.

По учетам ГОРОВД республики в 1992 г. прошло 9474 человека, злоупотребляющих спиртными напитками, из них 4374 хронических алкоголика; за 1993 г. число таких профилактируемых лиц составило 9514 и из них 4339 хронических алкоголиков.

В 1992 г. на учет органов внутренних дел было поставлено 255 притонов пьянства и разврата, за 1993 г. их число составило 171; каждый третий притон в городе Абакане; к административной ответственности за предоставление помещений для пьянства было привлечено 77 человек.

В 1993 г. было выявлено 470 случаев пьянства на производстве (непосредственно на рабочих местах) каждое второе из них в Бейском районе.

В том же году только органами внутренних дел на стационарное и амбулаторное лечение в наркологические отделения, диспансеры было направлено 986 злостных пьяниц, что почти в 2 раза больше чем в 1992 г., а на принудительное лечение от алкоголизма в условиях лечебно-трудовых профилакториев 101 человек, что в 10,8 больше, чем за 1992 г.

За 1993 г. в органы внутренних дел Республики Хакасия в нетрезвом состоянии было доставлено 22993 человека или в среднем ежемесячно 1916 пьяниц, в текущем 1994 г. их число ежемесячно растет и составляет уже 2062 пьяных. Из этого числа доставленных в медвытрезвитель помещалось 18402 человека или в среднем вытрезвления помещалось 3498 человек или 1749 ежемесячно.

В сравнении с 1989 годом в 1993 году в Республике в 2 раза возросло количество лиц, привлекаемых к ответственности за мелкое хулиганство и составило 2554 нарушителя; за два месяца их число возросло и составило 584 нарушителя.

На высоком уровне остается количество дорожно-транспортных происшествий по вине нетрезвых водителей; за прошедший год их число составило 243, в результате которых погибло 55 человек и травмировано 293 человека

В сравнении с 1989 г. в 1,5 раза возросло количество выявленных водителей за управление автотранспортом в нетрезвом состоянии и составило 9929 водителей или в среднем ежемесячно выявлялось 827 водителей.

В 1993 г. в Республике значительно возросло количество преступлений совершаемых лицами в нетрезвом состоянии. В 1992 г. в состоянии опьянения было совершено (отчет не от числа зарегистрированных, а от числа раскрытых преступлений, а раскрываемость за 1992 г. составила 49,6%), 1356 преступлений, что составило 37,8% от числа раскрытых; в 1993 г. их число возросло и составило 2343 преступления или 51,6% от числа раскрытых, т. е. каждое второе.

При общем сокращении по Республике преступности в 1993 г. на 1,9% (—237 преступлений); преступность в нетрезвом состоянии возросла к 1992 г. на 987 преступлений или на 72,7%.

Высокий удельный вес пьяной преступности в Алтайском районе (66,7%); Аскизском районе (65,8 проц.); Орджоникидзевском — 63,4 проц.; Ширинском — 61,9 проц.

На почве пьянства в Республике возросли такие тяжкие преступления как, умышленные убийства, причинение тяжких телесных повреждений, изнасилования, разбойные нападения, ограбления граждан, хулиганства, кражи государственного и общественного имущества. Тяжкие преступления на почве пьянства возросли на 87,6%; умышленные убийства в 2,1 раза, тяжкие телесные повреждения на 80,1 проц.; изнасилование на 48,4 проц.; кражи на 85,1%; разбойные нападения на 41,6 проц.; хулиганство на 71,8 проц.

ДАННЫЕ О РАБОТЕ ХАКАССКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗА 1992—1993 Г.Г.

В 1992 году исследовано судебно-медицинской службой Республики 1935 трупов. Насильственная смерть составила 74%, не насильственная — 26 проц. Из всех исследованных трупов 1080 т. е. 56% находились на момент смерти в состоянии алкогольного опьянения различной степени. Из 1080 трупов острое отравление этиловым алкоголем и его суррогатами составило 248 человек и у 43 человекс мерть наступила от алкогольной кардиомиопатии, как следствие хронического алкоголизма.

В 1993 году исследовано уже 2636 трупов, соответственно насильственная смерть составила уже 81%, а ненасильственная только 19%, и из всего количества исследованных трупов 1317, т. е. 50% находилось в состоянии алкогольного опьянения. Из 1317 человек и у 61 человека смерть наступила от алкогольной кардиомиопатии.

При ненасильственной смерти, т. е. от заболеваний в большинстве случаев, как в 1992 г. так и в 1993 г. сказалось как употребление спиртного, так и фактор курения.

В 1992 году освидетельствовано граждан 3223 по определению тяжести телесных повреждений, изнасилований, развратных действий и т. п. В 1993 г. соответственно 3616 человек. Практически как в 1992 г. так и в 1993 г. на 90% случаев данные негативные инциденты имели место в момент распития спиртного или под его воздействием.

* * *

За 1993 год в Республики Хакасия всего умерло 8458 человек.

Умерло от травм и отравлений 1742 человека, удельный вес в структуре всей смертности составил 20,6% (2 место — после заболеваний сердечно-сосудистой системы).

Умерло от рака легких:
женщин 35;
мужчин 229;
от рака гортани полости рта:
женщин 3;
мужчин 16,

т. е. смертность мужчин в 5—7 раз выше чем у женщин.

Смертность от циррозов, панкреатитов и заболеваний желудочно-кишечного тракта составляет 2,1% (умерло 177 человек).

НОРВЕЖСКИЙ ФУТБОЛИСТ ПОБЕДИЛ ПИВНУЮ КОМПАНИЮ

Компания Рингнес, являющаяся спонсором норвежской футбольной ассоциации, получила от руководства ассоциации право выпустить плакат, рекламирующий слабое пиво, с изображением сборной команды.

Трезвенник Рюне Братсет немедленно выступил с заявлением: «Если Рингнес не уберет эти плакаты, я не буду играть на чемпионате мира в США».

Такая ситуация не нова для Братсета. Когда он стал капитаном немецкой команды «Вердер», спонсируемой пивной компании «Бех», то отказался рекламировать пиво и настоял на снятии эмблемы «Бех» с футболок команды.

Когда у Братсета спросили почему он столь принципиален, он ответил: «Мы являемся примером для детей и молодежи. Поэтому связать себя с «Рингнес» — это катастрофа».

Сразу после этого заявления состоялась встреча руководителей компании «Рингрес» и футбольной ассоциации. Решено было немедленно остановить рекламную компанию пива. Полная победа Рюне! Но также и прессы, которая поддерживала Рюне и его команду.

(Информационный бюллетень МНАТ «Трезвая мысль», № 3, 1994 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ТОО «Оптималист»
Редактор: ЕВГЕНИЙ БАТРАКОВ.

Газета зарегистрирована в Хакасской региональной инспекции, № Х 0040 от 10 января 1994 г.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
662601, г. Абакан, а/я 1288,
телефон: 4-05-77.

Тираж 1000.
Газета отпечата в Черногорской типографии.